

Ж

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-Г08-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«21» января 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

В.Н.Пирожкова
Г.В.Макарова, О.А.Ксенофоновой

рассмотрела в судебном заседании дело по заявлению Гусева Д. М. о признании недействующим в части пункта 2 Правил охоты на территории Курганской области, утвержденных Постановлением Администрации Курганской области от 28 ноября 1996 г. № 600 по кассационной жалобе на решение Курганского областного суда от 7 ноября 2008 г., которым заявление Гусева Д.М. удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Г.В.Макарова, объяснения представителя заявителя – адвоката Половинчика А.И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда подлежащим оставлению без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Постановлением администрации Курганской области от 28 ноября 1996 г. № 600 были утверждены Правила охоты на территории Курганской области. В соответствии с пунктом 2 указанных правил охотой признается вид пользования животным миром, в процессе которого производится выслеживание или преследование с целью добычи либо сама добыча объектов животного мира, отнесенных в установленном порядке к объектам охоты (далее – охотничьи животные).

Нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным, пневматическим или метательным оружием, капканами или другими орудиями охоты, а также с собаками или ловчими животными, либо с добытой продукцией охоты, или с охотничьим оружием в собранном виде (для карабинов со снаряженным магазином) на дорогах в пределах охотничьих угодий – квалифицируется как охота, (п.2 в ред. Постановления Администрации (Правительства) Курганской области от 22.05.2007 г. № 238).

Гусев Д.М. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать недействующим пункт 2 указанных Правил охоты в части приравнивания к производству охоты нахождения с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах. В обоснование заявления сослался на то, что обжалуемая им норма, в указанной части противоречат ФЗ «Об оружии», Правилам оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденным постановлением правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814, Положению об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденному постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548, п.11 которого установлено, что производство охоты регулируется правилами, издаваемыми Советами Министров автономных республик, крайисполкомами, облисполкомами в соответствии с типовыми правилами охоты, утверждаемыми Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. При этом, решением Верховного Суда РФ № ГКПИ08-133 от 24 июля 2008 г. типовые правила охоты в РСФСР, утвержденные приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 04 января 1988 г. № 1 признаны недействующими в части приравнивания к производству охоты нахождения с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования. Оспариваемый пункт Правил охоты на территории Курганской области не отвечает критериям определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, так как в нем используются термины, не согласующиеся с действующим в настоящее время законодательством. Так, нахождение на дорогах с охотничьим оружием (огнестрельным, пневматическим), которое по конструктивным особенностям не может быть разобрано без специального инструмента, будет приравнено к охоте, хотя действующее законодательство позволяет транспортировать охотничье оружие в собранном виде. В соответствии с абзацем 3 пункта 77 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814, транспортирование принадлежащего гражданам оружия осуществляется в чехлах, кобурах или специальных футлярах. Оспариваемая норма нарушает его права и права других граждан, поскольку фактически вводит запрет на транспортирование тех моделей охотничьего оружия, которые не подлежат разборке без специального инструмента.

Решением Курганского областного суда от 7 ноября 2008 г. постановлено: «заявление Гусева Дмитрия Максимовича удовлетворить. Признать недействующим со дня вступления в законную силу пункт 2 Правил охоты на территории Курганской области, утвержденных Постановлением Администрации (Правительства) Курганской области от 28 ноября 1996 г. № 600, в части при-

равнивания к производству охоты – нахождение с охотничьим оружием в собранном виде (для карабинов со снаряженным магазином) на дорогах в пределах охотничьих угодий».

В кассационной жалобе Гусевым Д.М. ставится вопрос об отмене судебного решения и вынесении нового решения о признании недействующим пункта 2 Правил охоты на территории Курганской области в части приравнивания к производству охоты нахождение с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах по мотивам, изложенным в заявлении от 13 октября 2008 г. Указывает, что вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела, не правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела и применены нормы материального права. Поданное им заявление основывалось на том, что оспариваемая норма нарушает его права и права других граждан, так как фактически вводит запрет на транспортирование тех моделей охотничьего оружия, которые не подлежат разборке без специального инструмента, а право на транспортирование оружия является неотъемлемым правом законного владельца оружия и противоречит ФЗ «Об оружии», Правилам оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденным постановлением правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814, Положению об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденному постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548. Не учтено позиции Верховного Суда РФ (решение указано выше), обжалуемым решением фактически отказано в удовлетворении заявленных требований, поскольку из мотивировочной части решения следует, что транспортировать оружие по дорогам, которые находятся в пределах охотничьих угодий, нельзя не только в разобранном виде, но и в собранном. Неправильными являются выводы суда о том, что если дороги находятся в пределах охотничьих угодий, то они являются составной частью охотничьих угодий, а также о том, что ФЗ «Об оружии», Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ от 21 июля 1998 г. № 814 регулируют другие отношения, связанные с оборотом оружия, и не регулируют отношений в области охоты и охотничьего хозяйства.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Решение суда мотивировано тем, что в соответствии с пунктами «в» и «д» части 1 ст.72 Конституции Российской Федерации, вопросы владения и распоряжения природными ресурсами, природопользования, охрана окружающей среды находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В силу ст.41 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», отношения в области охоты и охотничьего хозяйства регулируются на основе настоящего Федерального закона, специальным Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ними другими Федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Специальный федеральный закон либо иные фе-

деральные законы, регламентирующие вопросы охоты и охотничьего хозяйства в настоящее время не приняты, поэтому суд при рассмотрении дела руководствуется действующими в этой сфере отношений нормативными правовыми актами. Согласно пункту 10 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548, в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1994 г. № 1402 (далее – Положение об охоте), охотой признается выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц. Нахождение в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты либо с добытой продукцией охоты приравнивается к охоте. Пунктом 11 Положения об охоте установлено, что производство охоты регулируется правилами, издаваемыми крайисполкомами, облисполкомами в соответствии с типовыми правилами охоты, утверждаемыми Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

Действующая редакция п.1 Типовых правил охоты в РСФСР, утвержденных Главным Управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4 января 1988 г., с учетом правовой позиции, изложенной в решении Верховного Суда РФ от 24.07.2008 г., которым признан недействующим вышеуказанный пункт в части приравнивания к производству охоты нахождение с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования, определяет понятие охоты – как нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, капканами и другими орудиями охоты, а также с собаками и ловчими птицами либо с добытой продукцией охоты. Из указанного выше следует, что обязательным признаком производства охоты является нахождение на территории охотничьих угодий с оружием, орудиями охоты либо добытой продукцией охоты. Оружие может быть в любом его виде – как зачехленном, так и незачехленном, как в собранном, так и разобранном состоянии.

Судом признано, что анализ оспариваемой нормы, в соответствии с которой нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным, пневматическим или метательным оружием, капканами или другими орудиями охоты, а также с собаками или ловчими животными, либо с добытой продукцией охоты или с охотничьим оружием в собранном виде (для карабинов со снаряженным магазином) на дорогах в пределах охотничьих угодий – квалифицируется как охота, указывает на то, что содержание данного пункта Правил имеет внутреннее противоречие, поскольку в начале пункта охотой признается нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, что требованиям законодательства не противоречит, а затем указывается, что нахождение на дорогах в пределах охотничьих угодий с охотничьим оружием в собранном виде (для карабинов со снаряженным магазином) квалифицируется как охота, из чего следует вывод о том, что нахождение в охотничьих угодьях, с охотничьим оружием в разобранном виде или с карабином (оружием, которое не может быть разобрано без специального инструмента) без снаряженного магазина, не может квалифицироваться как охота, в то время, как действующие нормативные правовые акты – Положение об охоте и охотничьем хозяйстве и Типовые правила охоты в

РСФСР, такие действия квалифицируют как охота. Указано на то, что (с этим не согласен кассатор) ссылка на отдельный объект охотничьих угодий – дороги, не изменяет правового содержания данного пункта, поскольку согласно Положения об охоте и охотничьем хозяйстве (п.3), охотничьими угодьями признаются земельные и лесные и водопокрытые площади, которые служат местом обитания диких зверей и птиц и могут быть использованы для ведения охотничьего хозяйства. Аналогичное содержание имеет и пункт 3 Правил охоты на территории Курганской области. В силу указанного, дороги, если они находятся в пределах охотничьих угодий, являются составной частью охотничьих угодий.

Суждение суда является правильным.

Судом проверялся довод Гусева Д.М. относительно противоречия оспариваемого им пункта Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150 «Об оружии» и Постановлению Правительства РФ от 21.07.1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РСФСР», предусматривающих право осуществлять транспортировку оружия с соблюдением установленных требований и сделан вывод о том, что указанные правовые нормы не регулируют отношения в области охоты и охотничьего хозяйства, а следовательно, не могут служить основанием для удовлетворения требования заявителя по указанному им мотиву.

Судебная коллегия находит такое суждение суда обоснованным, так как установленное в актах об оружии и его обороте предусматривает общие правила пользования оружием, в то время, как оспариваемый заявителем акт является специальным, касается сферы охоты и его положения определяют решение по рассматриваемому вопросу. Позиция суда согласуется с пунктами 10, 11 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве, предусматривающими, что нахождение в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты либо с добытой продукцией охоты приравнивается к охоте, а также право субъектов РФ издавать правила производства охоты.

Доводы кассационной жалобы не опровергают вывода суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Курганского областного суда от 7 ноября 2008 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Гусева Д.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Н.Пирожков

Судьи

Г.В.Макаров

О.А.Ксенофонтова